

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

ОДИН КИЛОМЕТР ДОРОЖНОЙ ПЛИТЫ

По состоянию на 19 июня в левом транспортном Серебряноборском тоннеле СМУ-2 доведено бетонирование основания и нижней части стен метрополитеновского тоннеля до 606-го кольца обделки, что соответствует 1212 метрам. Значит, до последней сбойки (она в документах идет под номером 1) остается миновать меньше 20 колец.

За отметку одного километра продвинулись бетонщики ООО «Тоннель-2001», сооружающие в большом тоннеле дорожную плиту. Последняя заходка достигла 522-го кольца или 1044 метров, но в этой плите временно оставлен разрыв на 54 метра, пришедшийся на зону сбойки № 2. При среднем темпе бетонирования плиты, составляющем порядка 180 метров в месяц, есть возможность завершить эту работу в конце августа. К тому времени часть технологических тележек и других устройств, используемых для осуществления «начинки» большого тоннеля, уже будет направлена на санацию и модернизацию.

РЕШЕН ВОПРОС ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Для осуществления проходки сбойки № 2 между Серебряноборскими тоннелями предусмотрено, как уже сообщалось, замораживание грунта. В конце прошлой недели представители Ростехнадзора выдали разрешение на подачу напряжения на комплектную трансформаторную подстанцию мощностью 2х630 КВА, смонтированную силами СМУ-4 непосредственно в левом транспортном тоннеле на расстоянии 1 км от точки «С». Теперь монтажникам остается установить по кольцу обделки две кабельные перемычки между подстанцией и замораживающей установкой, после чего начнется наладка этой установки.

СМУ-9 ДОБИРАЕТ ОСТАТКИ ГРУНТА

Используя сразу три экскаватора, механизаторы СМУ-9 завершают выемку грунта из большого котлована в точке «Д» Краснопресненской магистрали. Это в основном черная юрская глина, собранная в одно место с разных участков котлована.

Точка «Д». Последний грунт.

ПЕРВЫЙ БЕТОН ДЛЯ ВЕСТИБЮЛЯ

На прошлой неделе участок Александра Андриевского из СМУ-8, сооружающий вестибюль станции «Трубная», приступил в глубокой части котлована к бетонной подготовке лотка. К 19 июня она была сделана уже на 400 квадратных метрах. В конце июня начнется укладка бетона непосредственно в лотковую конструкцию вестибюля.

Открытый способ в исполнении СМУ-6

В большом котловане, перед демонтажными камерами Серебряноборских тоннелей, у третьего участка СМУ-6 сразу несколько точек приложения сил. Сооружая тоннели разного назначения, бригады движутся в нем и по основной оси Краснопресненской магистрали, и поперек нее, и по кривой, уводящей вправо, к станции «Крылатское», метрополитеновский перегон.

На этом перегоне участку, которым руководит Владимир Павлович Купряшкин, поручено было построить 45 метров левого тоннеля, включая туда и 17-метровую демонтажную камеру для ТПК «Ловат». По камере участок успел сделать крепление стены котлована, щебеночное основание и бетонную подготовку, а продолжить ее сооружение будут сами хозяева ожидаемого в ней щита – тоннельщики. Оставшиеся СМУ-6 две заходки перегонного тоннеля длиной по 14 метров уже доставили строителям немало хлопот и в целом дадутся непросто.

Основная причина затруднений связана с неблагоприятными геологическими условиями объекта, приведшими по ходу строительства к подвижке левой стены большого котлована. Для исправления ситуации здесь пришлось прибегнуть к специальному техническому решению, предполагающему усиленное крепление выработки и строгую последовательность производственных операций.

– На этом отрезке мы уже применили 60 тонн распорных труб и около 100 тонн балок, – говорит Купряшкин. – Всего с учетом сделанного силами СМУ-1 получилось сверху донизу восемь поясов крепления. В тоннеле метро расстрелы приходится ставить примерно через каждые шесть метров и, соответственно, такими участками бетонировать. Мы делаем лоток, доводим стены до высоты 2,5 метра, одновременно заполняя бетоном пазухи. И лишь когда вся конструкция набирает необходимую прочность, получаем возможность двигаться дальше – к перекрытию тоннеля. Как раз завтра мы примем бетон для последней заходки по лотку, а сегодня предъявим комиссии только ее арматурный каркас. Он сложный, но мы с ним нормально справились. Плотники из бригады Василия Сукайло уже приступают к установке боковых элементов опалубки.

Здесь, пожалуй, нелишне упомянуть, что сам начальник участка начал в 1980 году свой метростроевский

Бетонщики, сварщик и плотники из бригады В. Сукайло: (слева направо) А.Н. Сучков, Е.Н. Александров, А.В. Шмоткин, Н.А. Попов, В.И. Герасимов и В.В. Кирилин.

Строится левый тоннель метро.

Фото А. ПОПОВА

Начальник третьего участка СМУ-6 В.П. Купряшкин. Арматурщики А.С. Гулидов и С.Б. Япрынцев.

ВЕСТИ СО СТРОЕК

путь именно в качестве арматурщика, овладев этой профессией в ПТУ-72. До армии успел поработать на строительстве «Тульской». Отслужив, попал на станцию «Царицыно», где арматурные работы уже закончились. Поэтому переквалифицировался на проходчика. А потом уже окончил без отрыва от производства техникум транспортного строительства.

Принадлежит к числу руководителей, выросших из рабочей среды, Владимир Павлович Купряшкин реально представляет себе специфику основных метростроевских специальностей, их нагрузки. И он с благодарностью отзываясь о директоре СМУ-6 Игоре Ивановиче Колдунове, который не жалеет денег на инструменты и механизмы, облегчающие труд строителей. Участок располагает также просторным модульным душкомбинатом. А я бы отметил еще

удобные, надежно огражденные лестницы для спуска в котлован в зоне 20-й секции автодорожных тоннелей.

Оттуда мы в сопровождении заместителя начальника участка Сергея Александровича Ямашева прошли по черной юрской глине прежде всего в сторону левого метрополитеновского тоннеля. В открытии пока ходке, соединяющем его с правым тоннелем, бригада слесарей занималась креплением стен. Весь верхний ярус расстрелов они уже смонтировали и теперь готовили упоры для одной из труб второго яруса. Бригадир Раис Замалиев – слесарь-монтажник пятого разряда – 18 лет имеет дело с метростроевским «железом». И на точке «Д», в проблемном котловане, его потребовалось много, как нигде.

Аккуратную корзину, сплетенную из арматурных стержней, напоминал в тот день, 14 июня, отрезок метрополитеновского тоннеля, подготавливаемый к приему около 200 кубов бетона. Ходить там полагалось только по настилу из досок, чтобы не занести в каркас лотка грязи.

– Здесь у нас сейчас заняты плотники и помогающие им слесари, – сказал Ямашев. – Принимать каркас будут представители ГАЛСа и Дирекции строящегося метрополитена. Требования у них остались прежними, мы к ним вполне привыкли, и до сих пор приемка проходила без крупных замечаний.

А на 19-й секции левого автодорожного тоннеля арматурные работы были еще в полном разгаре. Сам тоннель на этом отрезке в конструкции готов, но здесь, как и на точке «С», проектировщиками предусмотрено

немало дополнительных сооружений. И поднявшись на уровень выше перекрытия основного тоннеля, бригады Шумова и Щепетина вязали арматурные каркасы стен верхнего тоннеля, предназначенного для вентиляции. Там же мы встретили несколько человек, временно откомандированных на третий участок с седьмого.

Кстати сказать, именно нехватку арматурщиков Владимир Павлович Купряшкин назвал самой актуальной организационной проблемой, которую в настоящее время участок решает с помощью отдела кадров.

– Без такого пополнения нам трудно будет выдержать график строительства, – считает начальник участка. – Тем более, что нужно наверстывать отставание, вызванное тем, что долгое время у нас не было возможности установить поблизости от края котлована кран-«нулевик». И часть майского плана перешла на июнь. Теперь же подача материалов налажена, и мы, в принципе, можем выйти на более весомые объемы укладки бетона.

Кроме 19-й секции третий участок занят еще на нескольких. Бригада изоляторов Тарабрина работает на 16-й, где строители реализовали интересную задумку проектировщиков с тридцатиградным подъемом перекрытия. А 20-я и 21-я секции (их общая длина составит 61 метр) будут подобно 20-й иметь несколько уровней. Но пока они еще не подняты выше лотка. И перспективная задача участка – до наступления холодов выйти из грунта и как можно больше уложить в тоннели конструктивного бетона.

ЮРИЙ ПЕТРУНИН.

Владимир Степанов: «Уже не скажешь, что жизнь начинается, но впереди — немало интересного...»

Главный маркшейдер СМУ-11
Владимир Михайлович Степанов
в мае отметил свое пятидесятилетие.

—С этой датой, — говорит юбиляр, — связано только одно важное событие — пенсия, ну и застольные хлопоты. А в остальном, все как всегда. Уже не скажешь, конечно, что жизнь начинается, но впереди, я думаю, еще немало интересного.

—Вы — москвич?

—Я родился в городе Кентау, крупном промышленном центре на юге Казахстана (Миргалымсайское месторождение давало в войну треть свинца). Без малого сорок лет мои родители прожили в этом городе. Мама, выпускница Ленинградского финансового института, эвакуированного в годы войны в Ташкент, работала начальником отдела на крупнейшем объединении города, папа был главным механиком богатейшей фабрики. А я мечтал о военной службе. Многие местные ребята шли в Ростовское инженерно-командное училище, а после его окончания уезжали на Байконур. Но мне не повезло. Встала на пути такая, казалось бы, мелкая, проблема, как гланды. Медкомиссию не прошел. И тогда поехал поступать в Московский горный институт. Почему в Горный? Там учился мой брат. Он привез рекламный проспект, где подробно рассказывалось о каждой профессии. Прочитав, я выбрал маркшейдерское дело, хотя никакого представления в школе об этой профессии не имел.

—И что, вот так — в неизвестность...

—Главное, на что обратил внимание, это — изучение геодезии и ас-

трономии, а звездами я увлекался с детства. В то время, когда мои ровесники бегали на танцы, я либо конструировал телескопы, либо наблюдал за Юпитером. Жаль: тогда не было таких возможностей, как сейчас, когда к твоим услугам всё, что надо. А мне приходилось покупать необточенные очковые линзы в оптике и самому их подгонять. А необходимые детали помогал изготавливать папа. Кстати, мои телескопы экспонировались на школьной выставке.

—Став студентом, вы не пожалели о своем выборе?

—Нисколько. В начале семидесятых институт давал добротное образование. Мы изучали буквально все: буровзрывные работы, технологию горных работ... Занимались в группе серьезные ребята, отслужившие в армии, из двадцати пяти человек только трое, в том числе и я, были выпускниками школ. Учиться спустя рукава считалось просто недопустимым, тут же могли отчислить. Так как наша специальность относилась к разряду закрытых, у нас не обучались иностранцы, не было стройотрядов. Но в обязательном порядке мы ежегодно проходили практику. Я, например, работал на угольной шахте в Новомосковске, три месяца на рудниках глубиной до 900 метров у себя на родине, в Кентау, потом в Хромтау — на месторождении, фактически единственном в Союзе, где добывался хром. Видел уникальную технику: 250-тонные самосвалы, супер-экскаваторы. Нет, я ни на минуту не пожалел, что пошел учиться на этот факультет и в этот вуз.

Горный — блестящий институт. Многие из наших выпускников трудились потом главными маркшейдерами на крупнейших горных комбинатах и стройках страны. Один из моих однокурсников, Владимир Николаевич Сученко, стал профессором, доктором технических наук. Но, к сожалению, сейчас по специальности работают немногие.

—А как вы попали на Метрострой?

—По распределению. Причем, это было первое распределение маркшейдеров на Московский метрострой. Из двух групп направили меня одного. 11 октября 1978 года я пришел в контору СМУ-11 на улице Павла Корчагина на прием к начальнику Францкевичу. «Берем, берем. Специалистов не хватает», — обрадовался Борис Борисович. Это уж потом выяснилось, что у меня прописка областная, в Шатуре, и проблемы с жильем. Еще студентом я женился, а как раз в 1978 году родился сын.

Первая моя стройка — шахта № 911, тоннели между станциями «Шоссе Энтузиастов» и «Перово». Перегон небольшой, но довольно сложный. Меня назначили сменным маркшейдером и сразу — в забой. Так как в институте специализации по метростроению не было, пришлось до всего доходить самому. Никто не помогал. Нет у меня учителя, которому бы я мог сказать спасибо за то, что воспитал, научил, дал путевку в жизнь. Не оказалось рядом ни одного опытного специалиста. Да что специалиста. Не нашлось даже необходимых инструментов. А в каком дефиците был инструмент! На участке отсутствовала самая элементарная вычислительная техника — я пользовался своим личным арифмометром. Не хватало маркшейдерских рабочих, а чтобы установить по всем правилам кольцо, надо было иметь из их числа своего человека, который не схалтурит и не даст схалтурить бригадирам и горным мастерам, что порой случалось.

Еще в институте наш преподаватель по геодезии полковник в отставке Лазарев приучил нас бережно относиться к инструменту, мы отдраивали до блеска буквально каждый винтик. На участке же инструмент содержался в жутком состоянии. В первую свободную паузу на смене я так отчистил теодолит, что участковый маркшейдер совершенно искренне подумал, что нам выдали новый.

—Судя по трудовой книжке, ваша карьера росла достаточно быстро...

—На строительстве станции «Новогиреево», куда пришел в январе 1979-го, был еще сменным, в сентябре стал участковым маркшейдером. Первый объект, построенный от начала и до конца в этой должности, перегонные тоннели между «Нагорной» и «Нагатинской». Вот тоже была стройка: ни бытовок тебе, ни спецовок, ни приборов — вообще ничего! Работай, как хочешь. А потом «Царицыно», уникальная станция (монолитная), с необычно длинными пролетами. Ее мы приняли на задельном этапе у СМУ-6. «Царицыно» для меня — настоящая школа, серьезный трамплин. Работали здесь в невероятно стесненных условиях, участок практически зажат был городом. Сложная геология: море воды, даже зимой, при двадцати пяти градусах, по колено. Проблемы с опалубкой, качественным технологическим бетоном... Крайне сжатые сроки строительства, нехватка людей. Иногда приходилось выходить на работу даже больным, с высокой температурой.

Сборы закончились!
Мы «дембели»!
1978 год.

Сбойка перегонного тоннеля «Шоссе Энтузиастов» — «Перово». Декабрь 1978 года. (В. Степанов — первый справа).

Именно в это время в СМУ-11 пришел новый начальник, и начались коренные позитивные перемены. Александр Алексеевич Евтихин был человеком жестким, но справедливым, ценившим труд людей. Поввысилась зарплата, стали, наконец, появляться новые инструменты. Маркшейдерскую службу возглавил Дмитрий Евгеньевич Ширяев, к сожалению, он рано умер, не дожив до сорока трех лет. Он был нацелен на работу: образованный инженер, доброжелательный человек. Те серьезные проблемы, которые сложились на щитовой проходке на «Нагорной», ему удалось умело разрулить уже в первые дни. С приходом в СМУ Ширяева в работе маркшейдерской службы произошел заметный прорыв.

Следующей, после «Царицыно», стала станция «Коньково». Блестящая станция! Вот где все отлично было спроектировано, к тому же и коллектив при хорошем руководителе «накатался». Мы построили ее в кратчайшие сроки: первый кольшек был забит в феврале 1985-го, а 7 ноября 1987 по станции уже пошли пассажиры. «Коньково» я сдавал, будучи главным маркшейдером. А параллельно коллектив уже начал работать на шахте № 935, на перегоне «Чкаловская» — «Римская», чуть раньше заложили «Ясенево». Поражаюсь сегодня, сколько же объектов мы строили при постоянной нехватке кадров, порой, при отсутствии обычных телефонов, не говоря уже о мобильной связи. Никто тогда и не предполагал, что могут наступить времена глубокого затишья в метростроении, что главными нашими стройками станут жилые дома в Марьино, школа в Мытищах, Кутузовская развязка и сложнейшая, 13-я секция, на Гагаринской развязке. Для СМУ-11 перерыв в метростроении наступил после завершения строительства вестибюля на станции «Люблино» в 1996 году. А потом... Сколько лет мы были завязаны со станцией «Бульвар Дмитрия Донского»! Сколько сил там за эти долгие годы положили!

—Когда в конце девяностых маркшейдерские отделы в некоторых СМУ за ненужность ликвидировались, в СМУ-11 вашу службу сохранили. В одном из интервью Сергей Сергеевич Уханов рассказывал о том, что маркшейдерский отдел, занимаясь новым для себя делом, приносит денег столько же, сколько и производственный участок.

—Что касается финансовой сто-

роны, тут директор, конечно, преувеличил. Но мы действительно, заключив договор с Гормостом, делали тогда электронные версии чертежей мостовых сооружений Москвы. Спасибо Сергею Сергеевичу: благодаря этой работе у нас у первых на Метрострое появилось совершенно уникальное по тем временам дорогостоящий японский тахеометр, а также современные компьютеры, цифровые камеры и прочее, редкое по тем временам, оборудование.

—А как оснащены сегодня ваши строительные участки?

—По сравнению с прежними годами — небо и земля. Компьютер, принтер, сканер, лазерный дальномер — это уже не диковинка. Но... нужны молодые мозги. Вот это — самая большая проблема.

—Неужели в вузах, в группах маркшейдерской подготовки?

—В том-то и дело, что группы забиты до отказа. Но толку никакого. Главное для современного студента получить диплом. А дальше все, что угодно, только не производство: не та зарплата, не те условия труда. В прошлом году в СМУ-11 приходили на практику несколько студентов, но на стройку работать никто не пошел. Нет желания.

На протяжении десяти лет я был членом государственной аттестационной и государственной экзаменационной комиссий в Горном институте. Занимался с дипломниками, писал множество рецензий, присутствовал на защите. Кстати, даже не заметил, как принял диплом у главного маркшейдера Метростроя Евгения Алексеевича Семенова. Лет пять-шесть назад институт выпускал еще достаточно грамотных специалистов. А вот теперь... Я отказался от участия в этих комиссиях, не могу и не хочу ставить свою подпись под тем позором, который происходит. Так что проблема с кадрами стоит очень жестко. И не только у нас. Не хватает специалистов и в Тоннельном отряде. А что такое специалист? Чтобы им стать, по моим расчетам, надо к пяти институтским годам прибавить еще столько же практики на производстве. Чудес не бывает. По себе знаю.

—Неужели были ошибки?

—Да нет, ничего серьезного. Так, по мелочам. Ведь я уже говорил, что в первое время мне никто не помогал. Именно поэтому всех молодых всегда стараюсь взять под

Вспомним всех поименно

22 июня – День памяти и скорби. День, который старшее поколение, пережившее тяжелейшую четырехлетнюю войну с фашизмом, не забудет никогда.

В то солнечное воскресное утро

22 июня 1941 года многие работники КЭММРа (СМУ-4) планировали провести свой выходной на природе. Собирались выехать за город и главный инженер-механик Николай Павлович Гостеев. Но совершенно неожиданно в шесть часов утра в его квартире раздался звонок. Он услышал в трубке знакомый голос начальника ОЭМУ Управления Метростроя Николая Владимировича Церковниченко:

– Ты ничего еще не знаешь?

– А что такое?

– Война!!!

О вероломном нападении фашистской Германии Николай Владимирович узнал в наркомате путей сообщения, куда по срочному вызову выехал вместе с начальником Метростроя Михаилом Афанасьевичем Самодуровым. Он попросил Гостеева в срочном порядке собрать в конторе КЭММРа всех начальников участков.

Николай Павлович Гостеев вспоминал: «В 9 часов утра Церковниченко и Лев Маркович Симак доложили обстановку и ознакомили собравшихся с главными задачами, которые предстояло решить уже в первые дни войны. Прежде всего, мы должны были подготовить станции, действующие и строящиеся тоннели под убежища. Необходимо было сделать лестничные спуски, где нет эскалаторов, установить фонтанчики с водой, туалеты, фильтровентиляционные установки, соорудить деревянные настилы, двухъярусные нары, устроить медпункты.

Уже 22 июня работники отдела кадров КЭММРа составили списки метростроевцев на бронь. И уже тогда в коллективе знали, что Евгений Еронин, Николай Бабченко, Наталья Попова ею не воспользуются. Не смог остаться в тылу и бригадир Владимир Ростов. Свою бригаду он передал Петру Январеву со словами: «Доведи здесь дело до конца».

От Натальи Поповой в КЭММР летели письма. Эти воинские труженички от медицинской сестрички переходили из рук в руки. Всем было интересно узнать, как там наши на войне? Многие ее письма были опубликованы на страницах «Ударника Метростроя». А вот связист Николай Тарасов ухитрился даже звонить в контору КЭММРа. Сколько радости было!

Из 280 человек, ушедших добровольно на фронт, в КЭММР вернулось меньше половины. Судьба некоторых так и осталась неизвестной. Где сложил свою голову Вла-

димир Ростов? Его имя значится в списках без вести пропавших».

Зачем нам бронь?

Строители станции «Спартакоская» («Бауманская»), проживавшие в метростроевском общежитии, наверняка бы в этот день, 22 июня, вышли на волейбольную площадку или отправились купаться на Москву-реку. Но... после ночной смены в общежитие к друзьям приехал таксист и стал взволнованно рассказывать, что все утро от пассажиров в военной форме не было отбоя. То его машина со скоростью ветра мчалась на Курский вокзал, то на Казанский... Гостиницы все опустели. «Видимо, что-то случилось. Может, война?» – подытожил парень свой рассказ. В общежитии поселилась тревога.

Из воспоминаний ветерана СМУ-4 Николая Тимофеевича Комозина: «И хотя мы занимались своими делами, на душе было неспокойно. А в полдень по радио выступил Молотов... На нас напала Германия, началась война. Была объявлена всеобщая мобилизация. Однако на метростроевцев распространялась бронь. На шахте по-прежнему шла проходка. А в механическом цехе готовили «ежи» из рельсов.

Через несколько дней после начала войны стали приходить горькие вести о погибших на фронте. Электрик Сергей Аргунов получил похоронку на брата. На следующий день на работе его уже не было. Он пошел в райвоенкомат, чтобы записаться добровольцем, но ему отказали: «Метростроевцев не берем». На следующее утро он снова появился в военкомате. И добился своего. Сергей занял на фронте место погибшего брата.

Добровольно ушел воевать бригадир проходчиков Анатолий Степа-

Ветераны Великой Отечественной войны, участники майского парада, посвященного 50-летию Победы, - юрист КСУМа М.Т. Гарбар, юрист Управления Метростроя Г.Л. Эшкинд, корреспондент газеты «Метростроевец», первопроходец метро А.Н. Фомин - сфотографировались на память с курсантами на Поклонной горе. 1995 год.

нов. Войну окончил офицером, заслужил немало наград».

Враг будет разбит

738-й зенитный артиллерийский полк РК стоял в городе Бориславе на Западной Украине. Буквально в сотне километров находилась граница с Польшей, оккупированной немецкими войсками. Полк был призван охранять город от налетов вражеской авиации. Именно в этом полку проходил службу первопроходец метро, поэт Алексей Николаевич Фомин.

Вот таким ему запомнилось 22 июня: «С лучами восходящего солнца батарею разбудил голос дежурного: «Тревога! Орудия к бою!» К таким тревогам бойцы полка давно уже привыкли. Немецкие самолеты не раз вторгались в наше воздушное пространство. Расчеты орудий каждый раз в считанные минуты занимали свои места у прицелов и на батарее, ловили в прицелы самолет-нарушитель и «вели» его до тех пор, пока он не скрывался за вершинами гор. Однако огонь открывать артиллеристы не имели права. У нас с Германией был договор о ненападении.

22 июня над нами пролетело несколько групп тяжелых бомбардировщиков с белыми крестами. Шли они на восток низко, нагло и уверенно. А мы по-прежнему не могли ничего с ними сделать — не было приказа. «Это уже не нарушение границы...», — говорили мы между собой.

К полудню стало известно о начале войны, нам разрешили вести огонь. Но днем самолеты уже редко пролетали над нами. Удалось поджечь только один. В клубах густого дыма он упал в горах и взорвался. Второй бомбардировщик батарея сбила при налете немцев на Трускавец.

К вечеру все стихло. Мы все находились на батарее. Готовились к отходу, который начался на третий день войны. Зенитчики нужны были для обороны Житомира, Киева и других крупных городов.

Свое заявление по радио Молотов закончил словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Мы эти слова повторяли не раз, как молитву, с надеждой на то, что скоро снова на нашей земле воцарится мир».

Алексей Николаевич Фомин воевал под Сталинградом и на Курской дуге. Великая Отечественная война для него закончилась на Дальнем Востоке, когда была разгромлена Квантунская армия.

В осажденном Ленинграде

Уже на третий день войны немецкий разведывательный самолет провалился к Ленинграду. Его сбивали батареи дивизиона, в котором служил сын метростроевца Андрея Филипповича Гудкова – Василий. «Это была первая победа. Сбивали и потом, но этот самолет был первый», — рассказывал потом Василий Андреевич, посвятивший всю свою послевоенную жизнь Метрострою и коллективу монтажников.

Василий Гудков был призван в армию в 1939 году с первого курса Автомеханического института. К началу Великой Отечественной овладел в совершенстве военной профессией, были и боевые навыки, приобретенные на финской войне. Полк, где он служил, стоял на охране Выборгского шоссе, по которому переправляли к фронту технику, боеприпасы, продовольствие, а оттуда вывозили сотни тысяч убитых и раненых. Но разве это можно было сравнить с ужасами блокадного Ленинграда, когда на глазах тысячами гибли люди от бомбежек, обстрелов, голода.

Сержант Гудков провел в осажденном Ленинграде все девятьсот дней и ночей. Был дальномерщиком дивизиона, давал на батарее данные о точке нахождения вражеских самолетов — их высоте, дальности, скорости. О чем он чаще всего вспоминал: «Особенно памятен бой в Финском заливе. Воздушное пространство над ним снаряды наших зенитных батарей не достигали. Этим своеобразным «коридором» начали пользоваться немецкие летчики при налетах на Ленинград. Они знали, что здесь не

встретят зенитного огня. Чтобы пресечь эту безнаказанность, наше командование решило разместить батареи на баржах и выдвинуть их на середину залива. Потеряв несколько самолетов, гитлеровцы реже стали летать этим курсом. Теперь они охотились за батареями, стали бомбить их. В один из таких налетов бомба попала в баржу и от нее ничего не осталось. Хоронить было некого...».

Медаль «За оборону Ленинграда» была для Василия Андреевича самой дорогой.

В составе 3-й Московской коммунистической

Уже 23 июня 1941 года семнадцатилетний рабочий завода «Калибр» Григорий Эшкинд обратился в ЦК ВЛКСМ с просьбой отправить его на фронт. Но ему отказали... А осенью, когда враг рвался к Москве, он предпринял новую попытку. В октябре его зачислили в 3-ю Московскую коммунистическую дивизию, во второй полк московских рабочих.

В боях за село Новая Русса во время атаки молодой боец был ранен. После госпиталя Григорий Эшкинда направили в 20-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Сентябрь сорок второго не забыть никогда...

Шли жестокие бои в районе села Красное под городом Ржевом. Батарею полка атакуют немецкие танки. Их мощный удар принял и расчет, где наводчиком был рядовой Эшкинд. Атака следовала за атакой. Но ничто не могло сломить отважных артиллеристов. В том бою они подбили три фашистских танка. Но цена победы — гибель боевых товарищей. Григорий Львович Эшкинд уцелел чудом. Тяжело раненый, с невероятными усилиями он добрался до штаба полка. Потом был медсанбат, сложная операция и такое стремительное наступление наших войск, что медики в панике забыли про лежащего в шалаше тяжело раненого бойца. Двух санитаров, вернувшихся за брошенным артиллеристом значительно позже, Григорий встретил как спасителей.

За бой под селом Красное Григорий Львович Эшкинд был награжден медалью «За отвагу». Но об этом он узнал уже в госпитале, где лечился восемь месяцев и где его признали негодным к воинской службе. Только он все равно добился другой формулировки: ограниченно годный. И снова уехал на фронт.

Подполковник юстиции Григорий Львович Эшкинд более двадцати лет работал юристом в Управлении Метростроя.

Нина СОЛОВЬЕВА.

Н.П. Гостеев.

В.А. Гудков.

Н.Т. Комозин.

Война моего отца

Папа мой, Катаев Григорий Иванович, не дожил трех месяцев до 60-летия Великой Победы. Наверное, слишком бурно мы радовались, что почти дотянули до этой даты. Все-таки 87 лет, два года, как перенес инсульт, но он держался молодцом, как всегда.

Отец был родом из села Катаи Пермской области, сейчас оно находится на дне Камского водохранилища, и только фамилии, разлетевшиеся по миру, напоминают о нем. После Пермского Учительского института папа работал учителем русского языка и литературы в деревне Макуй Пермской области, организовал там драмкружок, играл на гармошке и мандолине. Был охотником, рисовал, увлекался фотографированием. Хотел поступить во ВГИК, на операторский факультет, и даже получил приглашение на экзамены, но в горно воспрепятствовали его отъезду.

В поселке Дегтярка Свердловской области, где отец также работал перед войной, он участвовал в любительском спектакле «Малахитовая шкатулка» по сказу Бажова. Писатель приезжал на премьеру и засиделся с актерами до двух часов ночи... А из села Верхний Кондас Пермской области 15 мая 1942 года отец мой, будущий директором школы и командиром взвода ополчения, ушел на фронт.

Провожала его любимая девушка, учительница начальных классов Антонина Андреевна Смолина, Тося-Нина Антонина. Впрочем, обо всем этом папа рассказал в своих автобиографических записках «Пути-дороги».

Среди 15 наград моего отца — орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За трудовое отличие», «Ветеран труда».

Задымившийся танк

До Перми ехали поездом. Уж не помню, в Исети или Сысерти, стоял наш запасной полк. Там и формировалась 10-я отдельная противотанковая бригада, там я получил пятязарядное ПТР 15 июня отъезд на учения в Тюмень, на противотанковые бои — в касках, с боеприпасом: 15 бронебойных патронов, одна противотанковая граната и две бутылки с зажигательной жидкостью. За успешное выполнение задачи мне присвоили звание ефрейтора. К этому времени я уже был редактором «Боевого листка» и командиром отделения.

И, наконец, в полном боевом обмундировании эшелон двинулся на фронт. Проезжая мимо Москвы, видели горы искореженной военной техники — следы Московской битвы. 1 июля в Москве впервые увидел «Катюшу». Целый день ждали обещанных машин, на которых должна была передвигаться бригада по уставу. Не дождалась и — поехали в направлении Лисок (ныне город Георгиевск в Воронежской области). Помню остановку в Апрелевке. Плясали под гармонь на каком-то полустанке... (2 июля из Москвы папа отправил своим родителям почтовую карточку: «Привет из Москвы! Здравствуйте, папа, мама, Толя, Валя и Фая! Ну вот, я приближаюсь к месту назначения. Недалек тот день и час, когда наше подразделение вступит в бой с проклятыми фашистами, в том числе, и я получу боевое крещение. Обязуюсь бить врага комсомольски, до Победы... Ну, пока всё. Будьте здоровы. Ждите следующее письмо. 2/VII-42 г. С приветом ваш Г. Катаев». — Н.К.)

Приближаемся к фронту. Бомбежки. Потеря Соловьева, детдомовца-добровольца, который сбежал, испугавшись бомбежки, за что я чуть не был расстрелян политруком бригады. Разбомбленная станция и перебитая кавалерийская часть, горы трупов — людей и лошадей. Одна отряда — письма от Тоси, полные любви и обещаний верности.

Всадка на второй линии фронта в районе Лисок. Окопы, перемещение, снова окопы, вторая линия обороны. Эпизод с цистерной этилового спирта, из-за которого 12 человек с выпученными глазами попали в госпиталь, из них двое скончались. По этому поводу было комсомольское собрание. Меня спасло отсутствие страсти к выпивке.

Выдвижение на первую линию обороны, переправа под обстрелом через Дон вблизи города Коротояк. Жуткие фронтовые картины. Младший лейтенант убит первым — из-за красивой фуражки и позы. При снайперском обстреле погибли сразу три человека. В их числе, боец по фамилии Ястреб из моего первого отделения, которому все время не хватало пайка, и в карманах у него всегда было пшеничное зерно. Ястреб был убит при занятии позиции, когда перебежал дорогу. Он был самым высоким в отделении, да и в роте. Затем

односельчанину Максиму оторвало голову. Он уронил в Дон каску, растерялся, надел немецкую, его за это ругали. Он погиб в ужасном бою — артобстрел, мины дистанционные, скатерть трассирующих пуль. Затем погибло еще несколько человек.

Окопались. Занимаем круговую оборону, мой окоп устроен у стены школы под забором. Я его строил недели две, получился полублиндаж, даже крышу соорудил из школьной двери. Сверху окоп был накрыт землей. Бью по танку, который, задымившись, отползает. В это время заградотряд гнал через окопы ПТР роту автоматчиков, ребят из Средней Азии. Они были встречены шквальным огнем немцев — бомбежка, артобстрел, пулеметы — и бросились назад. Офицеры из заградотряда, среди которых было немало пьяных, стреляли отступающих на месте. Один из офицеров, приняв меня за автоматчика, засевшего в окоп-блиндаже, навел на меня курок, но не успел нажать на спуск, был убит миной на бруствере моего окопа.

Когда огонь приумолк, меня вызвали на командный пункт с документами. При мне были комсомольский и профсоюзный билеты, красноармейская книжка, в которой я значился сержантом. Меня отвели в противотанковый ров, на КП, где был фотограф. Командир роты спросил, действительно ли танк задымился и уполз после моего выстрела. Я ответил утвердительно. Тогда политрук сказал: «Твое заявление о вступлении в партию рассмотрено, надо сфотографироваться. Ты принят кандидатом в члены ВКП(б), через два дня придешь на КП». Я пришел, и меня поздравили с вступлением кандидатом в члены ВКП(б). Мне сказали: «Продолжайте выпускать «Боевой листок» и, по совместительству с командиром отделения, назначаем вас замполитрука».

Письмо от Нины, в котором просит разрешения учиться игре на гитаре у Васи, того самого инвалида, который вернулся с фронта без одной голени до колена. Пока письмо ко мне шло, Вася, видимо, сумел вскружить голову ученице, и все у него получилось удачно. Нина получила в те дни мое письмо, в котором я сообщал, что завтра тяжелый бой. В том бою я попал в плен, но меня посчитали погибшим и отправили похоронки родителям, в Белово Кемеровской области, и в Верхний Кондас, откуда я был мобилизован. Нина получила известие о смерти на другой день после моего письма — превратности полевой почты. Так и сложилось благоприятное положение для нового жениха. А, может, невеста была не очень верной... Как бы то ни было, через год Нина вышла замуж за Васю.

Мать после расскажет, что примерно через год после этих событий, к ним в окно залетела птичка. И вскоре пришла похоронка на моего брата Сашу, вернее, письмо товарища, который видел, как его ранило в голову в тот момент, когда на батарее потребовалась вода. Погорячился

брат, — шел обстрел, и за водой для рации мог пойти его подчиненный... После смертельной раны Саша скончался в санбате. А года через полтора родителям пришел треугольник, сделанный из пачки папирос. От меня. Это был 1944 год.

Плен. Черные дни. Коротояк

2/IX-42 г. 10-я ПТБ была разгромлена в бою у города Коротояк.

Командир взвода лейтенант Грошев пригласил мой окоп-блиндаж и переместился в него. По его приказу выдвигаюсь вперед, на открытую местность, на бугор, в окоп убитых моих 1-го и 2-го номеров. Мой второй номер пошел за ужином через Дон, убит на переправе, заменили его научным работником, который во время ночного боя ушел на КП и не вернулся. Заменили дальневосточником — бывшим инженером, убили и этого. И вот я выдвигаюсь в этот окоп и попадаю под артобстрел и минометный огонь. Шел очередной обстрел наших позиций, и особенно страшны были дистанционные мины немецкие, которые долбили наши окопы. Затем шквальный пулеметный и автоматный огонь трассирующими пулями. С той стороны Дона несколько залпов 45-миллиметровых пушек и один залп «Катюши», единственной и моментально умчавшейся.

Все, казалось, стихло, и немцы в полный рост шли на наши позиции. Оглушительный взрыв немецкой гранаты, я падаю, и встать не могу. Оглох, полный рот земли, правая нога мокрая от крови. Из окопа вылезти не успел, как два дюжих немца с засученными руками схватили меня и толкнули в колонну наших бедаг. Почти все ранены или контужены, один умирает, поддерживаемый под руки товарищами по несчастью. К ним подошел немец и выстрелил в раненого, который с криком упал. Потом он сказал по-русски: «Будем стрелять во всех, кто попытается выйти из колонны хотя бы на шаг». Немец оказался поляком. Остановка. Конвоиры, приблизившись друг к другу, что-то между собой говорили. В этот миг все, кто был в состоянии, быстро зарыли свои документы и сорвали с петлиц знаки.

В пригороде г. Коротояк завели всех пленных, — а нас насчитывалось уже не одна сотня, — в огромный сарай, который был огорожен колюч-

Г.И. Катаев (слева) с боевыми товарищами. 1945 год.

кой в два ряда. Слева и справа были настроены нары в два этажа, на которых нас и разместили. Вокруг сарая на углах будки с часовыми. Около колючей проволоки стояли женщины. Часовые не разрешали им подходить к проволоке и стреляли вверх.

Первая ночь в лагере была кошмаром. Огромные двухстворчатые ворота закрывались на ночь. Тех, кто пытался выйти за ворота по нужде, останавливали выстрелами. Одного пленного убили, двоих ранили. Наутро всех выстроили, и офицер-поляк объявил: «Юден и коммунисты, вон из строя!» Никто не вышел, тогда фриц вывел из строя трех черных солдат, объявил их евреями и увел с территории лагеря. В отдалении слышались выстрелы. Впоследствии мы узнали, что это были армяне.

Затем начался обыск. Выворачивали карманы. Я подумал: «Хорошо, что перед вступлением на передний край документы попросили сдать командиру роты». Кормили один раз в день — давали бульон из конины, ничем не заправленный.

Стали небольшими партиями брать на работу. Я попал в такую группу — рыли канаву. Женщины, с риском быть наказанными, бросали нам кто картошку вареную, кто кусок хлеба. Затем я оказался в ветеринарной части, с которой прошагал сотни километров по Украине и Бессарабии. Ухаживали мы за больными лошадьми, ночевали в конюшне, работали грузчиками, разнорабочими, позднее я попал в шорники. Питались жмыхом, которым кормили лошадей. Передвигались с колонной ветчасти в направлении Росоши, Нового Оскола. Двигаться приходилось, в основном, ночью, садиться на лошадей не разрешалось, но я изготовил нечто вроде седла с подпругой и тайком от немцев садился верхом. Охранники были, в основном, поляки, которые выславивались перед немцами и издевались над нами, как могли. Биля за малейшую оплошность и без причины, показывая свою силу перед русскими. Заставляли поднимать непосильные тяжести, например, меня заставляли поднимать машину-молотилку.

В Росоши женщины с маслозавода нагрузили карманы наших шинелей поджаренными семечками. Около Сталино, в деревне, попали под бомбежку. Легкое ранение от своих мин с самолета, осколок впился мне в подбородок. Мелитополь... Под Винницей, при отходе немцев, раздобыл новенькую шинель, русскую гимнастерку, брюки и приготовился сбегать, но помешали казахи и татары, которые следили за каждым моим шагом и доносили унтер-офицеру. Они указали на зачинщиков побега, и тех расстреляли.

Мы продолжали работать грузчиками и чернорабочими, после пяти часов вечера отдыхали, но иногда ночами грузили хлеб и кукурузу на пути к Севастополю. Перекоп. Джанкой. Помню страшную бомбежку и

виноградник, заваленный трупами. В Севастополе под натиском Красной Армии началась паника среди немцев. Отступая, они уничтожали лошадей и стреляли «опасных» пленных. Все жгли и взрывали. Взрывали скалу, под обломками которой оказались погребены сотни гражданских беженцев, женщин и детей. Однажды на бухту Южная, где скопились составы с боеприпасами, упала зажигательная бомба, и целый состав со снарядами, минами, ракетами загорелся и начал взрываться. Летели куски вагонов, колеса, буфера. Фронт от ужасной силы взрывов затих. Я смотрел, как летели наши самолеты красноезвездные и ощущал восторг. При разрывах бомб — радость. В это время шли сильные воздушные бои. Я видел падающий самолет, взрывы на скалах. Однажды наш летчик, летевший с парашютом над бухтой Южной, был зацеплен падающим самолетом и утащен живьем в морскую пучину.

Немцы, вместе с пленными, погружались на транспортные суда с оружием. Под обстрелом, в штормовую погоду, отступали в сторону Румынии. Держали путь на Констанцу и в порт Виктория. Был сильнейший шторм, многих рвало, пленные с ужасом переживали это «путешествие». При налете нашей авиации были потоплены два немецких катера, тот, на котором находился я, уцелел, и прошел, отдавая столб морской воды от взрывов. Ветеринарная часть задержалась и передвинулась в Бессарабию. Вскоре мы оказались в Кишиневе. Продолжая страдать от голода, нашли в реальном училище глюкозу и съели. Смогли определить, что это глюкоза, лишь благодаря тому, что я знал формулу. Все-таки не зря проучился год в мединституте...

У немцев траур по разгромленной армии «Южная Украина», в которую входила ветеринарная часть. Красная Армия подходит к Кишиневу. Немцы бегут из города. Ночная бомбежка, обстрел с самолетов. Решаю перейти линию фронта. Бросив пару лошадей, на которой передвигался первоначально, ринулся в сторону нейтральной полосы. В панике бегут немцы, бегут русские девки, которые жили с немцами. В руках у многих пакеты с румынскими капроновыми чулками, которые кучами пачек валяются в лесу. Без еды сутки шел около реки Прут. Чудом нашел размокший хлеб. Встреча с немецким танком. Страшно. Он вроде шел на меня, но остановился, замер, и я изпод самого танка пошел в густую траву, творя молитву...

Затем ползком и бегом в ту сторону, откуда слышалась стрельба и доносились крики «ура». К Пруту подошли наши танки. Немцы купались и не ждали их. Кто в чем был, бросились в Прут, но все были перебиты в воде. Те, кто не успел прыгнуть в воду, бросили оружие и сдались.

Публикация
Нины КАТАЕВОЙ.

Владимир Степанов: «Уже не скажешь, что жизнь начинается, но впереди — немало интересного...»

Окончание, начало на стр. 2

свое крыло. Своим воспитанником я считаю, например, сына Дмитрия Евгеньевича Ширяева — Александра. Будучи студентом, он работал у нас в отделе, теперь — главный технолог в отделе главного маркшейдера Газпрома. Но по первому зову, если вдруг возникают неполадки в компьютере или тахеометре, спешит к нам на помощь. Своей ученицей я бы назвал и Екатерину Суорову, выпускницу все того же Горного. За три года работы в СМУ-11 она отлично себя зарекомендовала. Всего в маркшейдерском отделе пять инженеров. Один из самых опытных — Владимир Евгеньевич Раковский. Уникальный специалист — Валентина Яковлевна Дорофеева, сейчас она занимается сдачей документации по станции «Бульвар Дмитрия Донского», где СМУ-11 было генподрядчиком.

— А кем же стал ваш сын?

— Горным инженером-маркшейдером. Студентом он проходил практику у нас, в СМУ-11, а работать стал в ТО-6. Мне хотелось, чтобы сын шел своим путем, без лиш-

ней моей опеки. Сейчас Владимир трудится геодезистом в «Инжтоннельгеодезии», в том же Серебряном Бору, где и мы.

— Ваша жена, Елена Викторовна Степанова, я знаю, тоже метростроевка.

— Елена работает сейчас в учетном центре Метростроя, она — выпускница Московского института нефти и газа имени Губкина. А наша невестка, Марина, которая окончила МАИ, какое-то время трудилась в техотделе СМУ-11. Теперь воспитывает детей — Александра и Настю. Такая интересная деталь: наши внуки родились с разницей в два года, но оба — 5 ноября. С гор-

Молодожены Елена
и Владимир Степановы.
30 сентября 1977 года.

На родине в Кентау с родителями.
1985 год.

достью могу сказать, что у меня легкая рука. Увидев Марину на даче, я посоветовал сыну обратиться к ней внимание. И он обратил.

— Дачу вы сами построили?

— Это родовое «поместье» Лены, там жили ее родители. Стройка на всю жизнь. Все время приходится что-то усовершенствовать. Я очень люблю столярничать, слесарничать — спасибо школе, всему научила. Даже права получил в 1974 году, но вот машину водить не люблю. Не выношу пробки на дорогах и лихих водителей.

— Огород тоже сажаете?

— Вспахать землю — запросто! Любую работу воспринимаю нормально и всё могу — приготовить, постирать, погладить, убрать квартиру, сделать любой ремонт.

— Может быть, что-то не сбилось в жизни? О чем жалеете?

— Ни о чем не жалею. У меня прекрасная семья, вместе с кошкой нас в квартире семеро. Работаю в нормальном коллективе, где меня ценят. Возможно, были места и получше, возможно, где-то, что-то я не дополучил в материальном плане, люди моего возраста имеют сегодня гораздо больше. Но ведь день-

гами всё не измеришь. СМУ-11 никогда не брошу. Главное, чтобы оно оставалось на плаву. На Западе считают, что работу необходимо менять не раз в своей жизни. А вот в Японии уже другие традиции, наиболее мне близкие.

— Если следовать советам западных психологов, то менять надо не только работу, но и квартиру, и мебель, и... даже жену.

— А мы с женой в следующем году отметим тридцатилетие совместной жизни. Познакомились студентами, через месяц поженились. А еще через год исполнится тридцать лет нашему сыну.

— И вашему, кстати, трудовому стажу на Метрострое. Так что впереди — целая череда юбилеев. Всего вам доброго!

Беседу вела
Нина СОЛОВЬЕВА.

Первые Герои с Метростроя

На начальном этапе Великой Отечественной войны, связанном с отступлением наших войск, с большими людскими и материальными потерями, были и примеры отдельных успешных действий наших частей, героических подвигов, совершенных отважными воинами. Награды, особенно высокие, в те тревожные месяцы командование давало скупое. И все-таки еще в 1941 году на всю страну прозвучали имена славных защитников Родины, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза.

Был среди них и выпускник метростроевского аэроклуба летчик Лука Муравицкий. Указ о его награждении датирован 22 октября 1941 года.

Родился будущий Герой в 1919 году, в семье белорусского крестьянина-бедняка. В Москву Лука приехал в 1932 году. После окончания ФЗУ работал слесарем на заводе, потом еще около года — на станции метро «Площадь Революции». Аэроклуб Метростроя дал ему в 1937 году направление в Борисоглебскую военную авиационную школу.

Летчик-истребитель Лука Муравицкий участвовал в воздушных боях с фашистскими стервятниками с первых дней Великой Отечественной войны. Защищал на дальних подступах небо Москвы. Потом его авиационную часть перевели под Ленинград. Один из «мессершмиттов» умелый советский летчик сбил в районе станции Мга. Ему доверяли такое ответственное и опасное дело, как сопровождение наших транспортных самолетов, вывозивших из осажденного Ленинграда женщин, стариков и детей. И Муравицкий, даже получив тяжелое ранение, выполнил свой воинский долг. Он вполне мог бы — по своим задаткам — заслужить и вторую Золотую Звезду. Но в последний день тяжелой осени 1941 года боевой путь летчика трагически оборвался...

Указ о присвоении звания Героя Советского Союза Кузьме Селиверстову был подписан 27 марта 1942 года, но погиб он еще раньше свое-

Накануне Великой Отечественной...
Курсанты метростроевского аэроклуба на занятиях.

Л. Муравицкий.

го товарища по метростроевскому аэроклубу Муравицкого — в середине октября 1941 года.

Место рождения Кузьмы — Плавский район Тульской области. До того как попасть на Мосметрострой, он некоторое время был трактористом в местной МТС. После аэроклуба, где молодой энтузиаст успел еще стать мастером спорта по прыжкам с парашютом, он учился в Оренбургском военном авиационном училище.

Войну Кузьма Селиверстов встретил в Молдавии. Первую воздушную победу на своем новом МИГе одержал уже на четвертый день боевых действий, сбив фашистский самолет около города Бельцы. Вскоре еще два вооруженных стервятника загорелись от его меткой стрельбы и рухнули на молдавскую землю. Поверивший в свои силы летчик 7 июля в одиночку отважно вступил в сраже-

К. Селиверстов.

ние сразу с шестью «мессершмиттами» и сбил одного из них. На следующий день — новая победа.

За успешные бои Кузьму Селиверстова назначили командиром эскадрильи, присвоив ему звание старшего лейтенанта. Но 15 октября он не вернулся на аэродром, вступив в своем последнем вылете в неравный бой с врагами, чтобы выручить своего товарища.

К Героям первого этапа Великой Отечественной войны смело можно причислить еще одного воспитанника метростроевского аэроклуба Ивана Королева. Золотую Звезду он получил по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1942 года. А ведь известно, что награжденные документы такого уровня проходили через все обязательные инстанции в течение нескольких месяцев.

И. Королев.

Королев, подобно Муравицкому и Селиверстову был на фронте с первых дней войны, но, к счастью, дожил до Победы и потом еще 14 лет нес службу в рядах Советской Армии. А за годы Великой Отечественной войны он совершил всего около пятисот боевых вылетов, в воздушных боях сбил 18 вражеских самолетов, а еще 19 уничтожил на их аэродромах.

И наш обзор будет не полным, если не назвать замечательного воина, который в Великую Отечественную войну вступил, уже будучи Героем Советского Союза — это Иван Самойлов.

Он родился в 1917 году в одной из деревень Калининской области. В качестве слесаря участвовал в строительстве московского метро. В 1938 году его призвали в Красную Армию. На войне с белофиннами Иван Самойлов был командиром танка. За подвиги, совершенные там, 11 апреля 1940 года его удостоили звания Героя Советского Союза.

В боях с фашистами умелый и отважный танкист командовал уже ротой. Иван Самойлов отличился и в самом знаменитом сражении Великой Отечественной — Сталинградской битве. Он погиб 11 января 1943 года, не дожив всего лишь три недели до капитуляции окруженной нашими войсками немецко-фашистской группировки. Похоронен геройский танкист у хутора Вертячего, где отбивались попытки гитлеровского командования прорвать снаружи Сталинградское кольцо.

Юрий ПЕТРУНИН.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Жителей военной Москвы признают ветеранами

Считать всех без исключения участников обороны Москвы ветеранами Великой Отечественной войны предлагают столичные законодворцы. Подобную поправку в федеральный закон рассмотрела Мосгордума.

Как сообщили в Мосгордуме, отстояли Первопрестольную от фашистов не только военные, но и гражданское население столицы и близлежащих областей. Для их награждения в мае 1944 года была учреждена медаль «За оборону Москвы». Но сейчас к участникам второй мировой войны, имеющим право на соответствующие льготы, отнесены только лица, проходившие службу в действующей армии. А москвичи, работавшие или проходившие службу в столице в период обороны (с 22 июня 1941 по 25 января 1942 года), не представленные своевременно к этой награде, не имеют возможности документально подтвердить участие в оборонительных работах. Хотя, по мнению депутатов, факт участия этих граждан в обороне города не подлежит сомнению.

Накануне празднования 65-й годовщины битвы за Москву столичные законодатели предлагают предоставить всем участникам обороны Москвы наравне с участниками обороны Ленинграда статус участников Великой Отечественной войны, что позволит повысить уровень их социальной защищенности.

Сегодня — выпускные балы

75 тысяч столичных школьников ждут сегодня выпускные балы. Около 20 тысяч ребят из 380 школ после церемонии вручения аттестатов отправятся на автобусную прогулку по городу. В этом году выпускников будут катать всего 570 автобусов, что на 200 машин меньше, чем в прошлом году. Расценки на транспорт за прошедшие 12 месяцев взлетели настолько, что многие предпочли от автобуса отказаться.

Самыми популярными местами гулянья традиционно станут Поклонная гора, Охотный ряд, Александровский сад, Красная площадь и Воробьевы горы. Помимо этого, ребятам предоставлены еще девять крупных городских площадок: Государственный Кремлевский дворец, Московский дворец молодежи, Дворец спорта «Сokolьники», комплекс «Слава» на Поклонной горе, Большой зал Академии наук, концертный зал храма Христа Спасителя, зал «Форум-холл» и Московский международный дом музыки.

Примерно полторы тысячи выпускников отметят окончание школы на борту теплоходов. Около 600 человек поедут за город. В центрах творчества и домах культуры выпускные балы проводят более 400 школ. Значительно возросло, по сравнению с предыдущими годами, количество желающих провести выпускной вечер в ресторанах и кафе.

По плану праздничные мероприятия закончатся к семи часам утра 24 июня.

В этом году школы Москвы и Санкт-Петербурга впервые обмениваются выпускниками. Для этих ребят вечер прощания с детством действительно станет незабываемым. Одна из авиакомпаний, как сообщила первый заместитель мэра Москвы Людмила Ивановна Швецова, согласилась предоставить им для этого события самолет.

Кстати, тех, кто окончил школу с отличием, а таковых в этом году набирается около пяти тысяч, ждет еще один выпускной — 26 июня в Гостином дворе состоится традиционный бал медалистов.

Адресат — Татьяна Борисовна Процорова

Недавно свой юбилей отметила Татьяна Борисовна Процорова, главный специалист отдела проектирования трассы, эксплуатации и геодезии Метрогипротранса. Коллеги, ученики, друзья решили рассказать о ней в «Метростроевце». И полетели в редакцию письма, адресованные Татьяне Борисовне...

Специалисты Метрогипротранса Татьяна Борисовна Процорова и Ефим Семенович Барский в подшефном совхозе. Шестидесятые годы.

Татьяна Борисовна Процорова.

С любовью и благодарностью

Кто сейчас может похвастаться, что всю жизнь проработал в одной организации? Единицы!!! Таких людей и в Метрогипротрансе осталось немного. Одна из них Вы, Татьяна Борисовна.

Окончив МИИТ, факультет «Мосты и тоннели», Вы попали в конструкторский отдел, в группу Л.В. Сачковой. Сейчас уже невозможно сосчитать, сколько объектов на Московском метрострое было запроектировано и введено в эксплуатацию с 11 августа 1959 года! На плане Московского метрополитена, пожалуй, нет таких линий, где бы Вы, Татьяна Борисовна, не принимали участия. А ведь были еще командировки и за пределы столицы.

Как человек творческий, Вы обладаете удивительным даром вос-

питания молодого поколения. Став руководителем группы конструкторского отдела, Вы всегда относились к новоиспеченным инженерам, как к равным. К каждому двадцатилетнему — на «вы». Давали сразу самостоятельную работу, направляли, контролировали — и все это незаметно, ненавязчиво. А как Вы приучали своих «питомцев» к ведению авторского надзора, к оставлению своей точки зрения на совещаниях...

Все, кто прошел Вашу школу, только со временем стали понимать, чем обязаны своему Учителю. Вы ввели нас в удивительный мир метростроения. Приучили «держаться удара судьбы», уважать старшее поколение, как уважаете это поколение Вы сами. Нам повезло: мы успели познакомиться с «золотым фондом» Метрогипротранса, с корифеями, которые стояли у истоков метростроения и отдали ему

все свои силы. Разве забудешь те прекрасные встречи с ветеранами за чашкой чая, которые Вы устраивали?

А Ваше участие в праздничных вечерах! А шарады, а конкурсы кулинаров, конкурсы стенгазет... А Ваши юмористические стихи!

У Вас немало благодарностей и Почетных грамот — за добросовестный труд. Вы награждены медалью «За трудовую доблесть», которую получали в торжественной обстановке в Кремле, медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы»... И все же... Для специалиста такого уровня этого мало!

Татьяна Борисовна, мы, Ваши ученики, благодарны Вам, мы любим Вас. Эти слова, поверьте, не ради юбилейной даты.

Татьяна ВОРОНОВА,
(технический отдел
ОАО «Мосметрострой»).

С небес — на землю

Все свои студенческие годы я мечтал стать спортивным телекомментатором. Но сразу после МИИТа оказался не на Гостелерадио, а в институте «Метрогипротранс». Вы, Татьяна Борисовна, конечно же, не ведали о моих мечтаниях и, возможно, видели во мне крепкого инженера-проектировщика, решив-

шего, подобно отцу, связать свою жизнь с разработкой конструкций метрополитена. Арматура, стеновые блоки, тубинги, авторский надзор — эти понятия плотно вторглись в мои трудовые будни. Пока путь к микрофону был закрыт, я постигал азы инженерной науки под Вашим, Татьяна Борисовна, бдительным оком.

Моим первым самостоятельным проектом была градирня, сооружение, где для технических нужд охлаждаются горячую воду. Работа шла весело, но медленно. Когда чертежи были оформлены, помню, как Вы, словно доктор над больным, склонились над ватманскими листами... и устроили моему детищу скрупулезную проверку. Я был уверен, что недочеты все устранены, однако цепкий взгляд руководителя насчитал пятьдесят семь ошибок — крупных и мелких. Так меня спустили с небес на землю. Вот тогда я понял всю значимость и ответственность этой работы.

Вы, Татьяна Борисовна, подобно хорошему тренеру, сумели привить не только чувство легкости в принятии конструктивных решений, но и научили любить свои творения. Серые, бездушные машины оживали и, одетые в мрамор и гранит, дарили людям тепло и спокойствие.

Потом я спроектировал конструкции вестибюля станции «Менделеевская», и в конце тоннеля загорелся свет — следующей моей «станцией» стала улица Академика Королева, Гостелерадио. Из института я ушел с легким сердцем: дело воспитания молодежи в Ваших надежных руках.

Владимир ТОПИЛЬСКИЙ.

Нам нужны Ваши знания и опыт

Скоро пятьдесят лет, как Вы, Татьяна Борисовна, занимаетесь благородным и благодарным делом — проектированием самого любимого горожанами вида транспорта — метро. Ваши высокие профессиональные знания, накопленный опыт, трудолюбие, требовательность к себе и внимательное отношение к людям снижали Вам заслуженное уважение коллектива. Вы охотно делитесь знаниями с коллегами, обучили не

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

одно поколение инженеров, ставших в дальнейшем квалифицированными специалистами проектного дела. Мы убеждены, что Ваши знания, опыт и профессионализм на протяжении многих лет будут помогать проектировщикам решать сложные инженерные задачи.

Здоровья Вам, счастья, благополучия и успехов в нашей дальнейшей плодотворной совместной работе!

Владимир ВЛАСЮК,
начальник отдела
проектирования трассы,
эксплуатации и геодезии.

Новых творческих успехов

Наш коллектив инженерно-технических работников Очаковского завода железобетонных конструкций Мосметростроя тепло и сердечно поздравляет Вас, Татьяна Борисовна, с юбилейной датой рождения.

Татьяна Борисовна — Вы автор многих проектов и технических решений. Вас знают многие на Московском метрострое как квалифицированного специалиста, умную, грамотную, интеллигентную женщину, деловое сотрудничество с которой всегда плодотворно и интересно. Мы желаем Вам от всей души крепкого здоровья, счастья, любви, радости, новых творческих успехов.

Борис СЕЛЕДЦОВ,
заместитель главного инженера
Очаковского завода ЖБК.

Телеграмма

Поздравляем Татьяну Борисовну, талантливого инженера, неутомимую труженицу, интересного собеседника, замечательного человека, светскую даму, тактичную, обаятельную, красивую женщину с юбилеем.

**Архитекторы
Метрогипротранса.**

Поздравления Татьяне Борисовне Процоровой написаны не только в прозе, но и в стихах, которые сочинил для нее начальник группы отдела комплексного проектирования № 2 Николай Евгеньевич Рябцев.

**Подготовила
Нина СОЛОВЬЕВА.**

Прогнозы метростроевских болельщиков

Вскоре после начала чемпионата мира по футболу, а именно 13 и 14 июня, были собраны прогнозы метростроевских знатоков этого самого популярного на Земле вида спорта, касающиеся ожидаемых результатов глобального турнира, охватившего все континенты, не считая Антарктиды. Уже сейчас можно отметить, что отсутствие в общем списке команды России мало повлияло на интерес к матчам, и что никто не затаил обиду на чужие европейские команды, «обидевшие» российских футболистов на отборочном этапе.

Требовалось, во-первых, предсказать, команды каких стран поднимутся в итоге на пьедестал почета, во-вторых, назвать четыре команды из числа 16 слабейших, которым не удастся продвинуться дальше игр в группах.

На первый вопрос наши прогнозисты отвечали быстро, так как давно определились в своих симпатиях, в оценках реально соотношения сил. И при этом выявился достаточно широкий разброс мнений. Если бразильская команда оказалась безусловным лидером (за нее 24 голоса из 25), то команду Германии в тройке сильнейших видят лишь 11 знатоков, а даль-

ше идут сборные Англии (9 голосов), Аргентины и Италии (по 8 голосов). Всего же для включения в тройку сильнейших предложено 13 команд. Неужели при таком охвате кого-то метростроевцы проглядели?

К выходу в свет этого номера газеты окончательного ответа на первый вопрос еще не будет. А по неудачникам уже все будет ясно, и читатели «Метростроевца» сами смогут оценить точность предсказаний по второму вопросу.

Итак, приводим прогнозы наших знатоков мирового футбола.

А.В. Астрин (редакция):

1. Германия, Бразилия, Италия.
2. Иран, Тринидад и Тобаго, Саудовская Аравия, Тунис.

Я.Д. Ахмедов (СМУ—8):

1. Бразилия, Хорватия, Аргентина.
2. Гана, США, Иран, Коста-Рика.

С.П. Вавилкин (ветеран Метроснаба):

1. Бразилия, Германия, Италия.
2. Иран, Япония, Тунис, Гана.

И.К. Ваданюк (СМУ—1):

1. Бразилия, Италия, Украина.
2. Иран, США, Того, Япония.

Р.В. Гвенитадзе (СМУ—10):

1. Бразилия, Аргентина, Англия.
2. Того, Япония, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар.

Э.И. Гурниани (СМУ—10):

1. Бразилия, Голландия, Аргентина.
2. Коста-Рика, Иран, Япония, Тринидад и Тобаго.

А.И. Данилов (СМУ—8):

1. Германия, Бразилия, Италия.
2. Тринидад и Тобаго, Украина, Того, Гана.

В.Д. Дурманов (СМУ—9):

1. Бразилия, Англия, Германия.
2. Парагвай, Того, Япония, Коста-Рика.

В.М. Жуткин (Управление):

1. Аргентина, Бразилия, Англия.
2. Кот-д'Ивуар, Польша, Коста-Рика, США.

В.М. Казарцев (Управление):

1. Англия, Испания, Бразилия.
2. Польша, Тринидад и Тобаго, Украина, Кот-д'Ивуар.

Д.М. Киладзе (СМУ—10):

1. Бразилия, Аргентина, Голландия.
2. Того, США, Саудовская Аравия, Коста-Рика.

В.П. Купряшкин (СМУ—6):

1. Бразилия, Германия, Украина.
2. Того, Мексика, Южная Корея, Сербия и Черногория.

Г.А. Махотин (ветеран СМУ—11):

1. Германия, Бразилия, Англия.
2. Тринидад и Тобаго, Того, Кот-д'Ивуар, Тунис.

А.М. Парканский (Управление):

1. Бразилия, Германия, Голландия.
2. США, Кот-д'Ивуар, Коста-Рика, Иран.

А.А. Романов (Управление):

1. Англия, Португалия, Аргентина.
2. Польша, Мексика, Тринидад и Тобаго, Коста-Рика.

В.А. Седов (Метромаш):

1. Бразилия, Германия, Италия.
2. Япония, Австралия, Саудовская Аравия, Сербия и Черногория.

Е.А. Семенов (Управление):

1. Бразилия, Германия, Италия.
2. Тринидад и Тобаго, Кот-д'Ивуар, Иран, Того.

Ю.И. Слущкий (ТО—6):

1. Бразилия, Англия, Голландия.
2. Того, Тринидад и Тобаго, Иран, Саудовская Аравия.

В.Б. Строгонов (Управление):

1. Бразилия, Англия, Кот-д'Ивуар.
2. США, Тринидад и Тобаго, Коста-Рика, Иран.

Г.Н. Терентьев (Управление):

1. Англия, Бразилия, Португалия.

ФУТБОЛ

2. Южная Корея, Тунис, Тринидад и Тобаго, Кот-д'Ивуар.

И.Н. Тимофеев (ТО—6):

1. Бразилия, Германия, Аргентина.
2. Польша, Тринидад и Тобаго, Ангола, США.

А.Н. Ханин (СМУ—6):

1. Бразилия, Франция, Италия.
2. Тунис, Гана, Коста-Рика, Польша.

В.И. Хряпов (ТО—6):

1. Италия, Бразилия, Германия.
2. Япония, Иран, Коста-Рика, Сербия и Черногория.

В.Н. Шитов (ТО—6):

1. Бразилия, Чехия, Аргентина.
2. Япония, Того, Сербия и Черногория, Польша.

С.А. Ямашев (СМУ—6):

1. Голландия, Испания, Бразилия.
2. Франция, Саудовская Аравия, Иран, Того.

Как видно, некоторые страны не упомянуты ни в первом, ни во втором ответе. Например, Швейцария. Значит, ее нейтралитет и поныне уважается. С Эквадором тоже все понятно — он же равно удален от обоих полюсов...

Юрий ПЕТРУНИН.

**УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»**

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

**Редактор
Ф.А. БЛИНОВА**

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)

E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская правда»
(101990, Москва, Потаповский пер., д. 3).

Номер подписан в печать 20.06.2006 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2310

Заказ № 576